

НИКА ВЕРБИНСКАЯ

РАЗВОД

Жена для прямого эфира

Ника Вербинская

Развод. Жена для прямого эфира

<https://litres.ru/74583283>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ты зачем испортила финальный кадр?

Камеры выключены. Муж только что объявил о нашем разводе в прямом эфире. Со мной он об этом даже не говорил. Я спрашиваю, когда мы всё решили. А он злится, что я не дала себя обнять на глазах у зрителей.

Наутро мне положено улыбаться ему за столом и благодарить за счастливый семейный вечер. Реклама уже оплачена. Не снимусь, нечем будет платить за квартиру. Так он объясняет, зачем ему до сих пор нужна жена.

Любовница у него с января. А я ночую у сестры на диване и считаю, сколько осталось денег.

Меня тянет к Павлу, нашему режиссёру, но стоит спросить, что муж говорил ему перед эфиром, он опускает глаза и торопится сменить тему.

Артём уверен, что без его команды я останусь никем. Только на первое занятие ко мне уже пришли шесть человек. Без него. Без камер.

Бесплатной жены для его рекламы больше нет.

Содержание

Знакомство с героями	5
Глава 1. Семья по расписанию	14
Глава 2. Новость для жены	26
Глава 3. Обязательства счастливой семьи	38
Глава 4. Не уйти с пустыми руками	50
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Развод. Жена для прямого эфира

Знакомство с героями

Ксения Лаврова

Главная героиня, ведущая кулинарного канала. Терпеливая и наблюдательная, Ксения привыкла объяснять сложное через простые кухонные действия. Она придумывает рецепты, пишет сценарии и ведёт «Дом на двоих». В начале книги готовит юбилейный выпуск канала и мечтает о собственной кулинарной студии.

Артём Лавров

Муж Ксении, отвечает за продвижение канала. Обаятельный и деловитый, Артём уверенно чувствует себя и на переговорах, и перед камерой. Занимается рекламой, продвижением и договорами «Дома на двоих». Привык говорить «мы», даже когда решение принимает сам.

Павел Громов

Режиссёр и монтажёр канала Ксении. Внимательный и сдержанный, Павел говорит негромко, короткими фразами и тщательно следит за техническими мелочами. В начале книги снимает с Ксенией юбилейный выпуск, замечает её усталость и предлагает остановить работу.

Марина Белова

Младшая сестра Ксении. Практичная и прямая, Марина предпочитает конкретную помощь долгим расспросам. Ведёт небольшой кулинарный бизнес в арендованной мастерской. Заботу о сестре начинает с простого предложения поесть.

Глава 1. Семья по расписанию

Ксения разровняла тесто в форме и локтем отодвинула сценарную тетрадь подальше от творога. Кухонные часы показывали девять, а на полях рядом с датой «21 мая» уже теснились три поправки.

До шестилетия «Дома на двоих» оставалось два дня. Ксения записала время начала прогона и приписала: «Масло достать заранее, про это сказать сразу».

Она прижала тесто к бортикам, прошлась пальцами по краю. Надо закончить основу и засечь время.

Павел проверял камеру у стеллажа, наушники лежали у него на шее. Ксения взглянула на монитор: из-за высокого края миски торчала одна ложка, словно творог размешивался сам.

– Паш, рук совсем не видно. Подожди, не переставляй камеру, я посуду поменяю.

Из шкафа она достала низкую стеклянную миску. Для нарядной подачи та не годилась, зато весь процесс будет виден.

– Ягоды сюда сдвину, а форму разверну ручками к себе. Попробуй немного сбоку взять, чтобы видно было, какая начинка получается.

Ксения провела лопаткой по творогу, оставляя широкую полосу, и задержала руку. Павел приблизил изображение: теперь можно было разглядеть густую начинку и мелкие кру-

пинки, которые не требовалось разбивать.

– *Вот так оставляем,* – сказал он. – *И движение потом повтори, только помедленнее.*

На полях она записала: «Стеклянная миска». Пачку масла, закрывавшую форму, убрала за тетрадь.

Пирог отправился в духовку, а Ксения занялась вступлением. Фразу про «незабываемый праздник вкуса» она зачеркнула и написала вместо неё: «Этот пирог удобно сделать накануне».

Пока пирог пёкся и остывал, они проверяли свет над островом. Первый кусок вышел плохо: край остался ровным, а середина сползла с лопатки на тарелку, оставив влажную ягодную полоску. В тетради Ксения уменьшила количество ягод, пометила, что размороженным надо дать стечь, и обвела новую строчку: «Если на дне пачки жидкость, сначала откинуть на сито».

– *Я ягод положила от души, а от души тут граммов семьдесят лишних,* – объяснила она Павлу, доставая вторую форму. – *И творог другой взяла, он влажнее, чем в прошлый раз.*

На второй пробе Ксения заново засекала время. Пока пирог пёкся и остывал, вписала объяснение в сценарий, а к середине дня на тарелке стоял ровный кусок, который можно было поднять вилок.

Под пропорциями она провела жирную черту. Теперь в прямом эфире не придётся улыбаться над лужицей и уверять

зрителей, что так и задумано.

Артём вышел из кабинета, когда Павел устанавливал вторую камеру возле входа. На муже было светлое поло: значит, приглашение можно записывать.

– *Ну что, праздник уже можно показывать?* – спросил он, забирая с тарелки крошку. – *Красиво получилось. Ксюша, переоденешься, и давайте снимем, у меня потом разговор.*

Она вернулась из спальни в светлой блузе и чистом однотонном фартуке. Артём тем временем убрал с острова чашку с ложкой внутри.

Он встал рядом, обнял Ксению за талию и посмотрел в объектив. Павел поднял ладонь, давая знак приготовиться.

– *Двадцать третьего мая нашему «Дому на двоих» исполняется шесть лет,* – сказал Артём знакомым тёплым голосом. – *Шесть счастливых лет вместе с вами, за нашим семейным столом.*

Павел остановил запись. Артём, подаваясь к Ксении, загородил плечом почти весь пирог.

– *Тём, останься чуть левее. И обнимай повыше, тогда блюдо не закроешь.*

– *Ксюша, давай ты ко мне сразу повернись,* – предложил муж. – *Чтобы я тебя по столу за собой не двигал.*

Она засмеялась и тут же посмотрела под ноги: рядом стоял штатив. Даже для объятия приходилось искать место между формой и краем кадра.

Во втором дубле Ксения повернулась заранее. Рука мужа

легла точно куда нужно, она подняла на него глаза и снова улыбнулась словам про счастливые годы.

– И пирог у нас будет такой, что ждать праздника ради него необязательно. Приходите в пятницу готовить с нами, всё покажем.

Павел сказал, что получилось, и Артём легко сжал её плечо. Павел дольше обычного смотрел в монитор, прежде чем поднять ладонь.

Ксения посмотрела запись рядом с мужем и улыбнулась: они вдвоём на светлой кухне, пирог как с картинки. Даже проводов нигде не торчит.

Пока Павел убирал камеру с прохода, Ксения подошла к шкафу. Достала две чашки и поставила возле кофеварки.

– Тём, давай по кофе выпьем? Минут десять посидим, только без выпуска, ладно?

Артём уже читал что-то в телефоне. Ответил не сразу, но всё-таки поднял глаза.

– После юбилея спокойно сядем, обещаю. Сейчас надо ответить, пока люди на месте, иначе до вечера всё зависнет.

Она придержала вторую чашку за ручку, потом вернула в шкаф. При Павле особенно неловко было уговаривать мужа посидеть с ней десять минут.

Ксения налила кофе только себе и предложила проверить текст приглашения перед публикацией. Если забрать у Артёма мелкие задачи, может, он хотя бы вечером выйдет из кабинета пораньше.

Днём Марина прислала фотографию из мастерской: два общих стола, на каждом по четыре доски. Рядом стояли миски, возле них лежали свёрнутые фартуки. Сестра спрашивала, заедет ли Ксения посмотреть расстановку перед занятием.

Ксения увеличила снимок. Если поставить миску с тестом на ближний угол, всем за обоими столами будет видно, а весы лучше сразу выдать по одним на стол.

Убирать телефон она не спешила. В мастерской можно оставить розетки на виду и не думать, какой стороной лучше встать к камере. Показать людям замес, дать попробовать самим, а потом пройтись между столами.

Павел занялся светом для следующей записи, и Ксения достала из нижнего ящика пенала остальные тетради. В третьей, между планом быстрых ужинов и летним меню, лежал сложенный лист в клетку.

Смету Ксения пересчитывала несколько раз. Начинала с нарядной студии, а заканчивала помещением, где можно просто поставить стол и включить духовку.

Отдельный холодильник для красивых подач она вычеркнула совсем. Одинаковые стулья тоже могли подождать, но надёжные духовки убирать из списка было нельзя. Мойку и крепкие рабочие столы Ксения тоже оставила.

Она открыла сохранённые объявления с оборудованием и поправила цены. Доставка съела часть экономии, но итоговая сумма всё-таки заметно уменьшилась.

Можно начать с небольших групп и обойтись без вывески во всю стену. Ксения добавила продукты для первых занятий и уборку, ещё раз проверила сложение. Пробежалась по строчкам: лишнего, кажется, уже не осталось.

Лист она спрятала обратно и подошла к кабинету. Дверь была приоткрыта, на экране серого ноутбука Артёма стояли столбцы, рядом лежал телефон.

– Тём, ты можешь ненадолго отвлечься? Я не про приглашение, там всё нормально.

Он допечатал строку и откинулся на спинку кресла. Ксения подошла к стулу, на котором лежала сумка с техникой.

– Я хотела после юбилея начать помещения смотреть. Маленькие, не сразу арендовать, просто понять, что есть и сколько стоит. Для занятий, помнишь, мы говорили?

– Конечно, помню. Только зачем сейчас тратить на это дни, если мы пока всё равно не готовы?

Со сценарием она спорила бы без запинки: вот лишняя минута, вот непонятное действие. Сейчас Ксения стояла у занятого стула и подбирала слова, чтобы он не решил, будто она собирается бросить канал посреди сезона.

– Я не прошу завтра подписывать договор. Можно хотя бы посмотреть, прикинуть дорогу от метро, что с электричеством. Чтобы потом не начинать с нуля.

– Ксюша, свободных денег нет. Ипотеку платить надо, на съёмки уходит немало. Ещё продвижение, работа Паши. Деньги приходят и сразу расходятся, это же не зарплата,

которую можно просто отложить в конверт.

– Я понимаю, что расходы есть. Просто последние месяцы столько рекламы, я подумала, вдруг можно понемногу начать.

– Реклама ещё должна окупать развитие. Мы не можем всё вынимать из канала, а потом удивляться, почему нас перестали смотреть.

Ксения отодвинула сумку и села на край стула. Пришла обсудить занятия, а теперь оправдывалась за помещение, к которому ещё даже не присмотрелась.

Она помнила, как подписывала кредитные бумаги: проверяла фамилию и сумму платежа, потом ставила подпись там, где показывали. Собственником записали Артёма, оба стали созаёмщиками, а домой после банка они ехали обсуждать, где будет стоять обеденный стол.

Ни тогда, ни сейчас Ксения не сомневалась, что платят они за свой дом. Муж занимался договорами и переводами, она придумывала выпуски и возилась на кухне, проверяя каждый рецепт.

Она смотрела на столбцы в открытом ноутбуке и вспоминала последние съёмки. Реклама выходила одна за другой, но расходы на продвижение Ксения знала только со слов Артёма.

– А когда вернёмся к студии? Чтобы я понимала, на что рассчитывать и стоит ли вообще что-то искать.

Артём развернул к ней кресло и заговорил мягче. Теперь

он смотрел только на неё.

– *Давай сначала сезон закончим и укрепим канал. Нам же обоим это нужно. Тогда и твоим помещением займёмся, только нормально, а не на последние деньги.*

– *Я как раз хотела без размаха. Несколько человек, обычные занятия, ничего лишнего.*

– *Вот и продумай спокойно, а я займусь тем, чтобы нам хватило денег на открытие. Сейчас юбилей доведём, потом оставшиеся выпуски, хорошо?*

Ксения хотела спросить, означает ли это лето или уже осень. Вместо этого кивнула: он ведь не отказал, просто все платежи проходили через него, ему виднее.

Она вышла из кабинета. По дороге на кухню решила ещё раз проверить список летних выпусков: вдруг что-нибудь упустила, а потом придётся спешно доснимать.

Марине Ксения написала, что сегодня не выберется, а со студией пока придётся подождать: надо закончить сезон и укрепить канал. Добавила, что сейчас у них с Артёмом слишком много общего дела.

Перечитав отправленное, она поджала губы. «Укрепить канал» тоже написала, надо же, слово в слово за мужем.

Марина прислала короткое «Понятно» и фотографию переставленных весов. В ответ Ксения посоветовала освободить угол стола для показа замеса.

До вечера они снимали руки и посуду, потом переходы между блюдами. Ксения подписывала контейнеры, сверяясь

со списком для съёмки. Заодно проверила, хватит ли в эфире времени на вопросы зрителей.

Для юбилейной подводки оставался завтрак, который по замыслу Артёма должен был выглядеть совершенно обычным. Его всё откладывали: то мужу звонили, то приходилось заново выставлять свет.

Когда добрались до стола у окна, двор уже потемнел. В стекле отчётливо отражалась световая панель.

Ксения переставила чашки и положила вилку рядом с тарелкой. Теперь можно было снимать плотнее, не захватывая окно за плечом Артёма.

— Паш, если отсюда возьмёшь, темноту не увидят. Только мой локоть оставь, я же буду ему тарелку подавать.

Павел проверил край изображения и согласился. Артём сел на размеченное место, а телефон положил экраном вниз на свободный стул.

Завтрак снимали в половине десятого вечера. За девять лет брака Ксения научилась не обращать внимания на такие мелочи.

— На словах про первый выпуск подаёшь пирог, — напомнил Артём. — А я говорю, что шесть лет назад ты так же волновалась.

— Только тогда были сырники, и я не волновалась. Я злилась, что они прилипли к сковороде.

— Вот это и скажи, будет живее, — предложил Павел. — Тём, подожди с ответом, дай ей договорить.

Ксения улыбнулась уже без команды. В первом выпуске и правда была чужая сковорода, которую они взяли для красоты, а после записи долго оттирали.

Артём подхватил воспоминание и потянулся за пирогом. Она вовремя передала тарелку, не задев чашку, и он посмотрел на неё. Ни одной реплики не пришлось повторять.

Когда Павел похвалил дубль, Ксения взглянула на мужа и чуть приподняла брови: ну как, здорово же? Целый день провозились на кухне, а этот разговор получился сразу, без натянутых улыбок.

После остановки записи Артём доел половину куска и похвалил начинку. Ксения рассказала про первую пробу, а он удивился: из кабинета казалось, что всё идёт без заминок.

Павел начал опускать панель, а Ксения собрала крошки и несколько раз разжала пальцы. Ручку она сегодня держала едва ли не чаще, чем лопатку.

– *Можно остановиться,* – сказал он. – *Основное сняли, остальное завтра доберём. Ты с утра почти не садилась.*

– *Давай ещё разрез крупно, пока край ровный. Завтра не придётся ради него отдельно печь, мы же всё равно сейчас пирог уберём.*

– *Тогда только разрез. И тарелки оставь, я их потом со стола соберу.*

Ксения улыбнулась ему и поправила кусок на блюде. Тарелки она и правда оставит Паше, раз предложил, но с разрезом лучше закончить сегодня, пока всё под рукой.

Она поднесла блюдо под свет и провела вилкой через начинку. Павел снял с двух углов, а Ксения следила за его лицом, чтобы убрать руки ровно тогда, когда нужно.

К тому времени, как он сложил оборудование и ушёл, на столе остались тетради и остывший чай. Артём вернулся в кабинет, пообещав быстро закончить несколько писем.

Ксения вымыла стеклянную миску и поставила сушиться старую доску. Потом сняла фартук и села за стол.

Две тетради убрала в нижний ящик пенала, третью оставила открытой на юбилейном выпуске. Расчёты спрятала между страницами: цены ещё пригодятся.

Она взяла ручку и перечитала завершение эфира. После благодарностей зрителям шло напоминание про рецепт, дальше начинались вопросы Артёму. Сбоку стояла пометка, в какой момент подвинуть к нему праздничный пирог.

Муж появился в дверях, когда она дописывала переход к последней реплике. Ксения подняла тетрадь и показала ему дописанные строки.

– Тём, я тут финал расписала. Можно короче, но хотелось всё-таки сказать про эти шесть лет, не просто попрощаться.

Он подошёл и посмотрел через её плечо. Ксения подвинулась, освобождая место рядом.

– Вот это убери, пожалуйста, и оставь финал мне. Тебе ничего готовить не надо, просто будь рядом.

– Сам хочешь сказать?– спросила она. *– Тогда я только*

про рецепт напомним, а дальше ты.

Артём кивнул и вернулся к своим письмам. Ксения одним росчерком вычеркнула вопросы вместе с подсказками: эту часть он подготовит сам.

Под страницей лежала сложенная смета её студии. Над ней, после слов о праздничном пироге, осталось пустое место для слов мужа.

Глава 2. Новость для жены

Ксения закрыла тетрадь и осталась сидеть за столом. Из кабинета доносилось постукивание клавиш, в мойке изредка падала капля с края перевернутой миски.

Вопросы получились хорошие, без обычного «что вы хотите пожелать»: про первый съёмочный день, про ужин, который они сожгли, пока выбирали название. Она придумывала их по дороге из магазина, а возле подъезда даже остановилась, чтобы записать.

Но Артём ведь тоже мог захотеть подготовить что-то своё. Не всё же ей расписывать до последнего слова, а потом жаловаться, что мужа, кроме договоров, ничего не интересует.

Тетрадь Ксения убрала к двум остальным в нижний ящик пенала и выключила свет над островом. Проходя мимо кабинета, пожелала спокойной ночи; Артём отозвался, что скоро придёт, и она пошла в спальню, оставив вычеркнутые вопросы до завтра.

* * *

Следующий день ушёл на последние приготовления: надо было разобраться с продуктами и проверить подписи к рецепту. Ксения ещё раз осмотрела посуду, дважды пересчитала ложки для подачи и сама над собой посмеялась: гостей-то в квартире не ждали.

К вечеру двадцать третьего мая всё лишнее с кухни убра-

ли. Запасную пачку творога отправили в холодильник, полотенце с пятном спрятали под мойку; у окна оставили две чашки и маленькую вазу с ветками сирени.

Пирог Ксения испекла заранее, чтобы к эфиру начинка успела остыть. Теперь она перенесла его на широкое блюдо с такой осторожностью, будто собиралась сдавать экзамен по переноске пирогов, и поставила на остров. Край не осел, ягоды не расплылись тёмной лужицей.

На этот раз ягод она взяла ровно столько, сколько записала в рецепте, и дала творогу как следует постоять в сите. Продукты отмеряла на весах, а после двух проб в тетради остались записи с поправками.

Вот бы и с остальным сегодня обошлось без сюрпризов. Они отметят шесть лет, поблагодарят тех, кто смотрит их с самого начала, а потом можно будет сесть за стол и поесть этот пирог вдвоём, уже без света и проводов.

Павел стоял у камеры возле входа и проверял общий план. Вторая, возле стеллажа, была направлена на остров; рядом с ней на небольшом столике стоял ноутбук, тут же лежали наушники.

– Ксюш, скажи что-нибудь обычным голосом и повернись к Артёму. Надо проверить, не цепляется ли провод, когда ты двигаешься.

Ксения посмотрела на мужа. Он уже убрал телефон в карман и ждал, пока Павел закончит со звуком.

– Тёма, после эфира не давай мне сразу хвататься за по-

суду. Я собираюсь сначала съесть свой кусок, пока ты до него не добрался.

Артём усмехнулся и поднял ладони: он-то к посуде пока вообще не притрагивался. Ксения заметила складку возле петлички на его рубашке и расправила ткань двумя пальцами.

– В финале смотри в основную камеру, – сказал он. – Не отвлекайся на чат, ладно? Там наверняка будут вопросы, мы потом отдельно всё прочитаем.

– Хорошо, только не вставай перед блюдом. А то я весь день старалась, а зрителям достанется одна твоя рубашка.

Он подвинулся, освобождая место, и Ксения встала рядом, как обычно. Отсюда она могла повернуться к нему, не задев локтем, и оба помещались в общем плане.

Павел попросил после начала не трогать петлички и ещё раз проверил изображение. Тихо щёлкнула подставка под ноутбуком, и Ксения привычно глянула в ту сторону.

Перед самым началом Артём наклонился к экрану, прочитал первые сообщения и улыбнулся. Ксения тоже увидела поздравления, хотя до приветствия оставалось ещё несколько секунд.

– Начинаем, смотрим в основную, – предупредил Павел. – Заставка закончится, и вы уже в эфире.

На экране появилась их кухня: они с Артёмом стояли по обе стороны пирога. Ксения дождалась условного жеста Пав-

ла и заговорила.

– *Добрый вечер! Сегодня «Дому на двоих» шесть лет, и мы ужасно рады, что вы пришли к нам на кухню. Кто с нами с первых выпусков, признавайтесь, вы ещё помните ту сковородку с отваливающейся ручкой?*

Знакомые имена побежали вверх вместе с поздравлениями. Одна зрительница написала, что до сих пор печёт по пятницам их первый яблочный пирог, другая вспомнила, как Артём перепутал соль с сахаром.

Ксения рассмеялась и уточнила, что соль они тогда заметили до духовки. Артём возразил, что его неудачи почему-то помнят лучше удачных блюд, и сообщений стало ещё больше.

Здесь были люди, которые писали ей про жидкое тесто и присылали фотографии кривоватых булочек; кто-то не раз спрашивал, чем заменить дорогую форму. Она улыбалась, читая сообщения: надо же, помнят такие подробности, а она сама уже и думать про них забыла.

Вопрос про начинку появился, когда они уже обсудили первые съёмки и показали старую фотографию кухни. Ксения наклонилась к экрану, чтобы дочитать: у зрительницы творожные пироги всякий раз оставались мокрыми внутри, хотя сверху успевали зарумяниться.

– *Давайте по порядку,* – сказала Ксения. – *Тут дело не только в духовке. Посмотрите сначала на творог: если на дне пачки есть жидкость, не надо отправлять её в начинку*

вместе со всем остальным.

Она взяла нож и провела первый разрез от середины к краю. Второй вышел чуть неровным из-за ягоды; Ксения подхватила кусок лопаткой, чтобы перенести на блюде.

Начинка держалась, влажного следа под ней не было. Ксения повернула блюдо к камере возле стеллажа и дождалась, пока Павел покажет, что срез хорошо виден.

– Вот так он должен выглядеть, когда остынет. Не резиновый, но и не течёт. Если творог влажный, положите его в сито над миской и дайте лишнему стечь, иначе потом начнёте подсыпать муку и получите совсем другой пирог.

Артём взял вилку, но дождался, пока она закончит показывать срез. Ксения покосилась на него и улыбнулась: обычно ей приходилось напоминать, что блюдо сначала снимают, а уж потом пробуют.

– Подтверждаю, эта начинка стоит ожидания, – сказал он, попробовав. *– Ксюша её довела до ума, а я честно всё пробовал. Работал, можно сказать, без выходных.*

Она засмеялась вместе с ним и отложила нож на салфетку. Успевала читать вопросы и подхватывать его шутки; времени хватало даже на подробные объяснения.

Потом Ксения напомнила, что точные количества продуктов и порядок приготовления уже размещены под эфиром. Отдельно попросила не добавлять ягоды на глаз, особенно при первой попытке, и подвинула большое блюдо ближе к Артёму.

– Ну а теперь слово человеку, который обычно говорит мне, что мы опять не уложились по времени. Сегодня у него есть законные несколько минут, я обещала не перебивать.

Она повернулась к мужу, всё ещё улыбаясь после собственной шутки. В тетради за этой репликой ничего не было, и следующую фразу держать в голове не требовалось: сейчас можно просто послушать.

Ксения ждала, что он вспомнит что-нибудь их общее, может быть, совсем простое. Как они снимали первый выпуск, поставив телефон на коробку с крупой, или как она не решалась читать комментарии и просила его сначала посмотреть самому.

Артём отложил вилку и повернулся прямо к основной камере. Прежде чем заговорить, немного помолчал, и Ксения тоже посмотрела вперёд, как он просил.

– Мы с Ксенией решили развестись.

Павел не сменил план. Ладонь Ксении так и лежала на краю блюда. Она расслышала каждое слово, даже отметила, как ровно он произнёс её полное имя, и всё ждала продолжения, которое хоть как-то объяснит эту фразу.

Артём не оговорился и поправляться не собирался. На экране рядом с его спокойным лицом стояла она сама, с улыбкой, приготовленной для праздничной речи.

– Мы долго к этому шли и не хотели раньше времени рассказывать об этом на публику. Но вы с нами столько лет, поэтому мы решили, что дальше делать вид, будто ничего

не изменилось, уже неправильно.

Ксения посмотрела на его профиль, пытаясь сообразить, о чём он говорит. Может, имел в виду один из тех разговоров, после которых она оставалась сидеть на кухне, а он уходил работать?

Они спорили из-за денег на студию, не сходились по срокам; стоило выдаться свободным выходным, их опять занимали съёмками. Но о разводе речь ни разу не заходила, даже о разъезде никто не заикался. И не спрашивали друг друга, хотят ли дальше быть вместе.

Два дня назад он обещал вернуться к её студии после сезона. Вчера спрашивал, хватит ли продуктов до воскресенья, а сегодня утром попросил положить его рубашку рядом с её блузой, чтобы посмотреть, сочетаются ли цвета.

Она перебирала эти маленькие, совсем недавние разговоры и цеплялась за каждое слово. Вдруг пропустила что-то между просьбой купить хлеб и обсуждением съёмок, ответила невпопад, а он решил, что она согласна?

Красный индикатор над объективом горел ровно. Ксения заметила его и машинально чуть подняла уголки губ: нельзя же стоять с таким лицом, пока второй ведущий говорит.

На обычной записи она бы попросила остановиться и начать заново, сперва разобравшись с неудачной фразой. Сейчас её слышали бы все, кто только что поздравлял их с праздником и ставил рядом со своими сообщениями маленькие сердечки.

«Когда мы это решили?» уже складывалось в голове целиком, без лишних слов. Ксения даже повернулась к Артёму, но он продолжал смотреть в объектив, и она так и не открыла рта.

Они потом останутся вдвоём, он объяснит, что происходит, а пока надо закончить эфир. Она уже считала, сколько ещё осталось до прощания, и молчала, позволяя ему дальше говорить от их общего имени.

– Я очень благодарен Ксюше за девять лет вместе. За всё, что у нас получилось, за то, сколько она сделала для дома и для канала. Я это помню и ценю, как бы дальше ни складывались наши отношения.

Ксения смотрела на вилку возле его тарелки. На зубцах осталась полоска творога, и почему-то казалось: сотрёт её салфеткой и сможет наконец вслушаться в его слова.

Ксения стояла в полушаге от него, у себя на кухне, и слушала, как муж прощается с ней перед зрителями. Она ещё сегодня спрашивала, оставить ли ему ужин после позднего звонка. Даже не уточняла, будет ли он дома: куда ещё ему возвращаться вечером?

– Пожалуйста, отнеситесь с уважением к нашему выбору. Давайте без поисков виноватых и догадок в комментариях. Мы взрослые люди, хотим во всём разобраться спокойно.

В какой момент он вообще дал ей выбрать? Ксения всё ещё держалась за край блюда, приготовившись подать следу-

ющий кусок пирога.

Артём повернулся к ней и положил руку ей на плечи. Он делал это в конце выпусков сотни раз, легко притягивая к себе, пока они вместе желали зрителям хорошего вечера.

Ксения отступила раньше, чем успела подумать, как это будет выглядеть. Бедром задела выступ столешницы; его ладонь соскользнула с плеча и на секунду осталась в воздухе.

Он быстро опустил руку, не меняя выражения лица. Ксения увидела их на экране: между ними появилось небольшое расстояние, очень заметное в кадре, который Павел выстроил для пары.

У края острова она стояла, глядя на его руку. До конца эфира пусть стоят так, по отдельности.

Сообщения в чате теперь шли быстрее, чем Ксения успевала читать. Среди вопросов о том, что случилось и давно ли они расстались, выскочило: «Он так хорошо сказал, а она отвернулась».

Чуть ниже мелькнуло: «Да ей всё равно». Ксения задержала взгляд на этой строчке, потеряла её среди остальных и зачем-то попыталась отыскать снова, хотя прочла с первого раза.

Они видели, как она отступила, но не знали, что минуту назад она ждала от мужа совсем других слов. Вот это бы им объяснить, только это, без подробностей: о разводе она услышала одновременно с ними.

– Спасибо, что были с нами сегодня, – произнёс Артём. –

Берегите друг друга, готовьте с удовольствием и не забывайте писать, что у вас получилось. На сегодня всё.

Ксения опоздала даже с привычным прощанием и только слегка кивнула. Она смотрела на Павла, ожидая сигнала, а муж рядом ещё несколько секунд сохранял мягкую улыбку.

На экране появилась заключительная заставка, потом окно управления трансляцией. Павел нажал несколько клавиш на ноутбуке и потянулся к камере возле стеллажа.

– Паша, всё выключено? Обе камеры тоже?

– Сейчас остановлю запись на второй. В эфире вас уже нет, трансляция завершена.

Он подошёл к камере у входа, проверил её и вернулся к ноутбуку. Ксения не двигалась, пока Павел ещё раз не посмотрел на экран.

– Всё остановлено, Ксюш. Ни одна камера сейчас не пишет.

Только тогда она перестала улыбаться и опёрлась ладонями о столешницу. Павел отвернулся к оборудованию, давая им возможность поговорить.

Муж снял петличку, аккуратно намотал провод на ладонь и положил рядом с тарелкой, словно закончился обычный выпуск. Ксения тоже отцепила микрофон и убрала его подальше от крошек.

Телефон в тёмно-зелёном чехле несколько раз завибрировал возле салфеток. Ксения взяла его, ожидая увидеть сообщение от Марины, но сверху оказалось уведомление: её от-

метили в чужом коротком ролике.

На экране снова стояли они с Артёмом. Его голос благодарил за девять лет, рука ложилась ей на плечи; Ксения отступала, запись начиналась заново, и она опять отстранялась от мужа под те же самые слова.

Подпись сообщала, что муж достойно попрощался, а жена даже не попыталась скрыть равнодушие. Из ролика убрали пирог с поздравлениями, обрезали и ту секунду перед объявлением, когда она повернулась к Артёму, ожидая его речи.

Пришло ещё одно уведомление с тем же фрагментом, уже от другого человека. Ксения закрыла ролик, но его маленькая неподвижная картинка осталась в сообщениях: рука мужа застыла возле её плеча, под лицом виднелась чужая подпись.

Как они успели так быстро это сделать? Павел ещё не убрал провода с пола, пирог даже не накрыли, а незнакомые люди уже показывали друг другу, какая она жена.

Ксения положила телефон экраном вниз и повернулась к Артёму. Камеры больше не работали, подбирать слова помягче было незачем, да и ждать, пока муж закончит свою часть, тоже.

– Когда мы решили развестись?

Она стиснула край фартука: только бы он не назвал сейчас какой-нибудь вечер, когда для него всё уже было решено, а она ничего не заметила. Ксения стояла прямо перед ним, ожидая ответа.

Артём посмотрел на неё, потом на место возле острова, где они стояли во время обращения. Ксения ждала, что он хотя бы спросит, что с ней: она ведь только что узнала о разводе перед зрителями.

Он поправил часы на левом запястье и ткнул пальцем в свободное место рядом с собой. Туда, откуда она отошла, когда он попытался её обнять.

– *Ты зачем испортила финальный кадр?*

Глава 3. Обязательства счастливой семьи

Ксения уже открыла рот, чтобы объяснить: она не собиралась портить кадр, просто не ожидала объятия. Но привычное «я нечаянно», после которого Артём обычно переставал сердиться, так и не выговорила.

– Я впервые услышала о разводе. Ты понимаешь?

Он посмотрел на Павла, стоявшего возле камеры, потом на дверь. Ксения ждала ответа.

– Паша, ты можешь оставить нас вдвоём? – попросила она. *– Пожалуйста, не убирай сейчас всё до конца, пусть стоит.*

Павел опустил глаза на раскрытую сумку возле стеллажа. Он работал здесь с утра, и Ксении было неловко вот так выставлять его за дверь.

– Провода только с прохода уберу, чтобы не мешали. Остальное выключено, можно так и оставить.

Он свернул кабель и отодвинул ножку штатива, потом застегнул сумку. У входа негромко попрощался, не дожидаясь, пока его проводят; через несколько секунд щёлкнул дверной замок.

Ксения развязала фартук и повесила его на спинку стула. При Паше Артём мог стесняться, мог просто упрямить-

ся, чтобы не выяснять отношения на людях, но теперь они остались вдвоём. Сейчас ведь можно поговорить нормально.

– *Надо было самим об этом сказать,* – начал муж, убирая телефон в карман. – *Мы у людей на виду. Лучше спокойно сообщить, чем дожидаться слухов, а потом всем объяснять.*

– *Почему сначала нельзя было сообщить мне? Мы утром вместе завтракали, Тёма. Ты спрашивал, хватит ли ягод для украшения, а про развод не сказал.*

– *Ты бы начала переживать, мы бы ничего не провели. Я тебя знаю: стала бы расспрашивать, предлагать всё перенести. А эфир уже объявлен.*

Она ждала, что он ещё что-нибудь добавит: не нашёл слов, до последнего откладывал разговор. Артём смотрел на неё, ожидая ответа.

Она сама вычеркнула вопросы из сценария, оставила ему заключительное слово. Он заранее знал, о чём заговорит, и рассчитывал, что до последней минуты она будет возиться с пирогом и отвечать зрителям. Ещё и свет на тарелке проверять, чтобы ягоды не бликовали.

– *То есть, если бы я знала, я бы помешала? Поэтому ты решил сказать при всех?*

– *Я не хотел перед важным выпуском полдня выяснять отношения. Ксюша, давай спокойно, ты же понимаешь: эфир надо было провести.*

У окна стояли два стула, на одном лежало полотенце для съёмки. Ксения села на свободный: стоять у острова, как на

неудачной репетиции, больше не хотелось.

– Хорошо, эфир закончился. Но мы живём в одной квартире, вещи в одном шкафу, ещё и работаем вместе. Давай хотя бы теперь решим, что дальше делать, чтобы я опять не узнавала последней.

– Вот о работе и надо подумать. Сейчас принесу график, там всё понятно.

Артём ушёл в кабинет за графиком. Она попробовала припомнить ближайшие съёмки: можно разобрать их по очереди, хоть о чём-нибудь договориться, раз уж он сам предложил.

Муж вернулся с серым ноутбуком, поставил его на обеденный стол и открыл таблицу. На экране шли даты ближайших съёмок, рядом с названиями рекламных партнёров были расписаны блюда. Завтра в десять предстояло готовить курицу с овощами в новой форме для запекания, потом снять сервировку и совместный ужин.

Артём прокрутил таблицу вправо, до столбца с примечаниями. Там стояли её слова: «В финале оставить тёплый семейный разговор», а ниже напоминание себе поблагодарить мужа за вечер.

– Вот этот выпуск снимаем завтра, в понедельник отдаём на согласование. Следом завтрак, потом подборка быстрых ужинов. Продукты ты уже заказала, насколько я помню.

Ксения помнила и продукты, и то, зачем придумала этот

финал: чтобы реклама посуды не выглядела вставкой посреди рецепта. По сценарию она должна была поставить форму между ними, разложить ужин по тарелкам. Потом сказать Артёму что-нибудь простое, домашнее, будто зрителей рядом нет.

– *Как я завтра должна благодарить любимого мужа за счастливый вечер? Ты только что сообщил всем, что мы разводимся. Что именно мне теперь говорить в камеру?*

– *То, что согласовано,* – ответил Артём и повернул ноутбук чуть ближе к ней. – *Ксюш, реклама оплачена, семейную подачу утвердили. Зритель решит, что мы сняли всё заранее.*

Раньше она без раздумий повторяла ласковые слова. Если в первом дубле звякала посуда или Артём смотрел не туда, снимали второй и третий.

– *Мы его ещё не снимали, этот материал. Можно убрать обращения, приготовить блюдо и нормально рассказать про форму. Зачем мне изображать то, от чего ты сам только что отказался?*

– *Затем, что покупали выпуск с нами двумя, а не обзор формы на пустой кухне. Сейчас менять всю подачу никто не станет. Надо закончить то, за что нам уже заплатили.*

Таким тоном можно было спорить о замене курицы на рыбу после утверждения списка продуктов. Ксения ещё раз прочитала свою пометку и отодвинулась от стола: утром ей предлагалось опять сесть рядом с мужем и порадоваться их

удачному вечеру.

– А если я не смогу? Не захочу так сидеть и разговаривать с тобой?

– Тогда будут возвраты, – сказал Артём. – Рекламодатель не обязан оплачивать наши личные сложности. Вернём деньги за один выпуск, за второй, а ипотеку из чего платить будем?

До этой минуты она представляла, как завтра будет сидеть перед камерой. Теперь посмотрела на окно, на знакомый двор за ним.

– У нас сейчас с платежами что? Ты что-то не заплатил?

– Сейчас всё оплачено. Я говорю о том, что будет, если ты начнёшь срывать работу. У нас нет запаса, чтобы после каждого твоего «не хочу» возвращать деньги, мы из них и за квартиру платим.

В банке она подписывала толстую стопку листов, и Артём следил, чтобы ни одной подписи не пропустить. Ксения помнила слово «созаёмщик» возле своей фамилии, но остальные условия за прошедшие годы забыла.

Кухню они выбирали долго, за плиткой она ездила сама. Сколько вечеров потом провела здесь за работой, уже и не сосчитать, а теперь надо ещё улыбнуться мужу над тарелкой курицы, иначе платить будет нечем.

– Покажи договоры, – попросила Ксения. – Какие там суммы, что именно придётся вернуть? И где написано, что

должна сниматься именно я, с этими словами?

Артём вернул таблицу к столбцу с датами. Под завтрашним днём стояло время её готовности: половина десятого, макияж и одежда уже на месте.

– Договорами занимаюсь я. Тебе достаточно выполнить свою часть.

– Я хочу понять, какую часть. Я что-то подписывала? Может, ты мне присылал, а я не помню? Покажи, я прочитаю.

Ксения попыталась вспомнить, что он давал ей на подпись в последние месяцы, и не смогла. Она подтверждала столько сроков и правок, что теперь путала обычные рабочие письма с документами: вдруг там и правда были обязательства, про которые она забыла?

– Там договоры с моим ИП, и отвечать перед партнёрами буду я, – произнёс Артём. – Не надо сейчас искать способ ничего не делать. Я тебе объяснил, что будет.

Она посмотрела на график, потом на мужа. Сумму возврата он так и не назвал, договор не открыл, а пальцем уже постукивал возле завтрашней даты.

Телефон остался у острова, и она встала за ним. В рабочей переписке была закреплена ссылка на общую таблицу расходов: Ксения редко туда заглядывала, но раньше могла посмотреть, сколько ушло на закупки или монтаж.

Вместо строк с цифрами появилось сообщение, что у неё нет доступа к файлу. Она нажала на значок учётной записи

и проверила почту: адрес был тот самый, рабочий, которым она пользовалась несколько лет.

Закрыв страницу, она открыла ссылку заново. Ничего не изменилось, хотя переписка загружалась и новые сообщения приходили без задержки.

Рядом была ссылка на архив выпусков. Она нажала на неё, рассчитывая хотя бы найти сценарий завтрашнего ужина и посмотреть, что отправили рекламодателю.

На экране снова появилось требование запросить доступ. Там хранились тексты, которые она дописывала по ночам, и фотографии пробных блюд; в отдельных файлах оставались исправленные рецепты. Вместо списка папок Ксения видела только кнопку отправки запроса.

– Ты закрыл мне доступ? И к расходам, и к архиву?

Артём мельком взглянул на повёрнутый к нему телефон. Сообщение об ошибке его ничуть не удивило.

– Я поменял права доступа, чтобы был порядок. Всё нужное тебе будут выдавать перед конкретной съёмкой. В чём проблема?

– В том, что там мои сценарии и мои рецепты с правками. Верни, пожалуйста, как было, мне нужно с ними работать.

– Сначала давай договоримся, что ты вообще собираешься делать. Минуту назад сниматься не хотела, теперь тебе всё открой. Мы дальше вместе работаем или как?

Ксения всё ещё держала телефон экраном к мужу. Она

опустила руку и села на прежнее место.

– *То есть читать свои тексты я смогу, если соглашусь на этот ужин? Ты мне сейчас это предлагаешь?*

– *Я предлагаю не растаскивать работающий канал по кускам. Материалы никуда не делись, перед съёмкой получишь всё, что понадобится.*

Она открыла переписку с Павлом. Обычно хватало одной просьбы, и он пересылал нужный файл; а теперь так придётся получать каждый сценарий?

– *Мы шесть лет это делали вместе. Я для каждого выпуска рецепты подбирала, сценарии писала. Потом сама всё это готовила в кадре. Почему теперь ты решаешь, что мне можно открыть?*

– *Потому что канал оформлен на меня. Я договоры заключаю, я с людьми рассчитываюсь, ко мне и придут, если что. Ты видишь готовую съёмку, а сколько я до неё договариваюсь, ты хоть раз считала?*

Артём захлопнул ноутбук и положил ладонь на крышку. Он продолжил, не дав ей ответить.

– *И квартира моя, если ты собираешься сейчас всё делить. На меня оформлена. Без продвижения и команды ты останешься никем, Ксюш, как бы тебе ни хотелось думать иначе.*

Ксения отвела взгляд: про это она сама думала и никому не признавалась. Даже в смете несколько раз меняла цену занятия, всё прикидывала, придёт ли кто-нибудь именно к

ней, без привычной заставки и Артёма рядом.

В кухонном пенале лежали её тетради, перед мужем стоял закрытый ноутбук. Ксения снова посмотрела на телефон: чтобы открыть свои сценарии, ей предлагалось отправить запрос Артёму, сидевшему в двух шагах.

Она встала из-за стола. Спорить о том, на кого что оформлено, сейчас не могла: документы были у Артёма, он говорил уверенно, а у неё даже таблица не открывалась.

– Сегодня я здесь не останусь. Позвоню Марине и поеду к ней.

В спальне она прикрыла дверь и нашла номер сестры. На экране остались два непрочитанных сообщения от Марины; Ксения нажала на вызов и прижала телефон к уху.

– Мариш, можно я сегодня к тебе? Артём объявил в эфире, что мы разводимся. Меня не предупредил, я вместе со всеми услышала. Я не хочу здесь ночевать.

Сестра ответила не сразу, и Ксения успела подумать, что у неё наверняка свои планы. Вдруг гостей ждёт или сама куда-нибудь собралась?

– Приезжай, диван разложим. Я дома, сейчас уберу с него вещи. Только напиши, когда будешь подъезжать, я в магазин пока не пойду.

Из шкафа Ксения достала небольшую сумку, уложила рубашку и бельё, сверху пристроила футболку для сна. Переодевшись в джинсы, повесила светлую блузу на плечики.

Личные документы убрала в сумку вместе с кошельком,

зарядку и косметичку уложила сбоку. Ключи переложила в карман джинсов и застегнула молнию; сумка не заполнилась даже наполовину.

Она собиралась только переночевать в другом месте, поэтому тетради остались в кухонном пенале. Возле мойки стояла её старая доска, ручкой к сушилке для посуды.

Артём уже убрал ноутбук с обеденного стола и стоял у входа в кухню. Он посмотрел на её сумку, потом на кеды, которые она доставала с нижней полки.

– Ты график видела? Завтра рано начинаем, продукты должны быть подготовлены до прихода Паши.

– Я его видела. Но сейчас ничего подтверждать не буду.

Она надела сумку на плечо и вышла. Артём остался у входа в кухню. У лифта она вызвала машину и нащупала в кармане ключи: возвращаться всё равно придётся.

Водитель уточнил адрес, Ксения подтвердила и пристегнулась. На первом светофоре она открыла переписку с Мариной и отправила время прибытия.

Во дворе сестриного дома пришлось обойти машину, перегородившую дорожку. На третий этаж Ксения поднималась с сумкой, придерживая её на поворотах, чтобы не задевать перила.

Марина ждала в открытой двери, в яркой футболке и домашних брюках. Она убрала свои кроссовки с нижней полки в прихожей и освободила сестре крючок.

– Давай сумку сюда, поставлю у шкафа. Ты ела вообще

после съёмки? У меня рис и котлеты, сейчас разогрею.

Ксения прошла за ней на кухню. На круглом столе возле квитанции валялись резинки для волос, пакет с хлебом занимал чуть ли не половину столешницы. Марина сгребла всё в сторону, освободив место для тарелок.

Через открытую дверь был виден диван с пледом и стопкой белья на подлокотнике. Кровать Марины стояла у стены, и Ксения сразу представила, как утром сестре придётся протискиваться мимо разложенного дивана.

– Я ненадолго, Мариш, только переночевать...

Она попробовала представить, как вернётся завтра, надеет фартук и встанет на привычное место перед камерой, но дальше дело не шло. А другого понятного плана у неё пока не было.

– Сейчас сначала поешь, – сказала Марина, ставя перед ней тарелку. *– Полотенце дам, постель найду. Сегодня больше ничего устраивать не будем.*

Ксения взяла вилку, пока сестра доставала вторую тарелку. Никто не просил подождать, пока выставят свет, и она успела съесть немного риса, прежде чем заметила, что Марина уже сидит напротив.

Когда сестра пошла раскладывать диван, на кухонном столе завибрировал телефон. Ксения перевернула его и увидела сообщение от Артёма.

– Завтра в десять снимаем семейный ужин. Подтверди.

Она положила телефон рядом с ключами от общей квар-

тиры, которые вытащила из кармана ещё в прихожей. Из комнаты донёлся скрип диванного механизма, потом Марина попросила помочь расправить простыню.

Ксения встала, оставив сообщение открытым. Что она на самом деле потеряет, если завтра в десять не придёт?

Глава 4. Не уйти с пустыми руками

Ксения потянула простыню на себя и подвернула край под диванную подушку. Марина вытащила застрявший плед и положила его в ноги.

– К стене не придвигайся, там щель между подушками. Наволочку для второй подушки я оставила рядом, если захочешь повысить.

Ксения села на диван и посмотрела в сторону кухни, где оставила телефон и ключи. Можно написать, что придет, а утром разобраться: только курицу замариновать, за стол с Артёмом не садиться. Но он ведь скажет, что осталось всего десять минут, неужели трудно.

Марина выключила свет, и Ксения легла, натянув одеяло до плеч. За телефоном она так и не сходила, сообщение о завтрашней съёмке осталось без ответа.

* * *

Утром, пока сестра была в душе, Ксения открыла переписку. Набрала две фразы и сразу отправила.

– На съёмку семейного ужина не приеду. Пришли договоры, на которые ты ссылаешься.

Через несколько минут Артём позвонил. Ксения не ответила и написала, что просит прислать документы, а не обсуждать их по телефону. Через минуту пришло сообщение.

– Ты же понимаешь, что съёмку нельзя отменить одним

сообщением. Продукты закуплены, время команды оплачивается.

Ксения поставила чайник и достала хлеб, то и дело заглядывая в телефон. В десять она всё ещё сидела на кухне у сестры, без фартука и без подготовленных овощей.

За выходные договоры так и не пришли. Артём прислал ещё два сообщения о графике, а Ксения в ответ снова просила показать условия, на которые он ссылался.

* * *

К утру понедельника, двадцать шестого мая, она научилась складывать постель, не задевая сушилку. Одеяло приходилось прижимать коленом, иначе крышка бельевого ящика не закрывалась.

В пятницу Ксения собиралась остаться на одну ночь, а прошло уже три. Марина ничего не спрашивала, только каждый раз переставляла стул, чтобы добраться до шкафа, и Ксения отворачивалась: сколько стоит отдельная комната, она даже прикидывать не бралась. Выложив из дорожной сумки свои вещи, она поставила пустую у двери.

– Ты куда собралась?– спросила Марина, остановившись в прихожей с пакетом мусора.

– За одеждой и тетрадями. Квартуру пусть оставит себе, канал тоже. Я опять возьмусь за заказы, комнату сниму. Только у тебя ещё немного побуду, ладно?

– Побудешь, конечно,– сказала Марина, поставив пакет на пол. – Только объясни, с чего ты собралась оставлять ему

квартиру. Вы же её после свадьбы брали, в двадцатом?

– Да. Но оформлена она на него, он в пятницу так и сказал. И канал на нём, и деньги через него идут. Я даже свои файлы открыть не могу.

– Подожди, файлы тут при чём? Я сама в этом не разбираюсь, но есть Ирина Зорина, адвокат. Помнишь, хозяин мастерской хотел задним числом аренду поднять? Я к ней ходила.

– Это же опять деньги, Мариш. Я ещё даже не поняла, на что буду жить.

– Сначала узнай, сколько стоит консультация. Не подходит цена, так и скажешь. Только не надо с порога дарить ему квартиру, а потом считать, хватит ли тебе на чужую комнату.

Ксения посмотрела на сумку у ног. Забрать две рубашки, больше ничего не просить, и можно возвращаться к Марине. Теперь предстояло куда-то звонить и объяснять чужому человеку, что произошло.

– Ладно, дай номер. Сначала поговорю с ней, за вещами потом съезжу.

Пока Марина выносила мусор, Ксения сохранила присланный контакт. Набрала номер и, услышав ответ, представилась.

– Здравствуйте. Меня зовут Ксения Лаврова, ваш номер дала моя сестра, Марина Белова. Мне нужна консультация по разводу и квартире.

Последние слова она произнесла медленнее, с паузой перед «разводом». Ирина предложила приехать к половине четвёртого и назвала стоимость, потом попросила взять документы, какие есть.

– *У меня только паспорт. Остальное хранит муж.*

– *Тогда начнём с того, что вы знаете. Если найдёте у себя копии или переписку по квартире, возьмите тоже.*

Ксения записала адрес на обороте магазинного чека и открыла почту. Нашлось старое письмо о передаче ключей, а вот кредитного договора у неё не было. Она сохранила письмо и стала выписывать вопросы.

В офисном здании пришлось подняться на второй этаж и подождать в общей приёмной. Ирина пригласила её в кабинет с окном во двор. На столе лежали блокнот и рабочая папка, у стены стоял сканер.

– *С чего хотите начать?* – спросила она.

– *Он сказал в прямом эфире, что мы разводимся. Что мы вместе решили. А я стояла рядом и слушала, как все остальные.*

Ксения рассказала про юбилейный выпуск и про финал, который муж попросил оставить ему. Потом достала телефон, показала требование приехать на семейный ужин и призналась, что не приехала. Договоров и финансовых документов ей до сих пор не показывали.

– *Сообщения посмотрим. Сначала уточню: когда вы поженились? И ещё, дети у вас есть? Брачный договор заклю-*

чали?

– В мае шестнадцатого. Детей нет, договора тоже. Квартиру купили в двадцатом году, кредит подписывали оба, я созаёмщик.

– Откуда взяли деньги на первоначальный взнос? Копили вместе или родители помогли? Может, кто-то из вас продал прежнюю квартиру?

– Наши накопления. Другого жилья мы не продавали, квартиру нам никто не дарил.

Ирина записала ответ и уточнила адрес. Ксения назвала улицу и номер дома, потом опять принялась объяснять, почему у неё нет бумаг: документами занимался муж. Она готовила для съёмок, а между ними писала сценарии, и до папок всё как-то не доходило.

– Если чего-то не помните, так и скажите, потом проверим. Угадывать не надо. Сейчас разберёмся, что у нас есть и что ещё нужно запросить.

В блокноте появилась пометка о первоначальном взносе. Ирина перевернула страницу и вернулась к квартире.

– Судя по тому, что вы рассказали, квартира у вас общая, – сказала она. – Вы купили её в браке на общие деньги, взяли кредит. То, что в реестре собственником записан муж, ещё не делает квартиру только его.

– То есть того, что собственником указан он, недостаточно. Даже если у меня нигде не написано, что половина моя?

– Недостаточно. По общему правилу при разделе у супругов равные доли. Но документы всё равно надо проверить, а ваши права оформить как положено. Одного нашего разговора для этого мало.

Ксения посмотрела на записанный в блокноте адрес. В пятницу муж тоже говорил о том, на кого зарегистрирована квартира, только после его объяснений ей оставалось собрать сумку.

Она потянулась за запиской с вопросами и вместе с ней вытащила ключи. Связка звякнула о край стола, Ксения держала её пальцем.

– А то, что я ушла? Взяла сумку и уехала к сестре. Он может сказать, что я сама всё оставила?

– Сказать может. Но отъезд из квартиры сам по себе ничего такого не означает. Чтобы сохранить свои права, жить с ним под одной крышей вы не обязаны. Если предложит подписать соглашение о разделе или бумагу, по которой вы должны что-то выплатить, сначала возьмите копию и покажите мне.

Ксения убрала ключи во внутренний карман сумки. Значит, сегодня можно снова ночевать у Марины; ради квартиры не придётся возвращаться на кухню к Артёму и спрашивать, что у них на ужин.

– А после развода я смогу больше не зависеть от того, платит он ипотеку или нет? Если свою часть квартиры оформлю.

– Сам развод кредитный договор не меняет. У вас с мужем как у созаёмщиков, скорее всего, солидарная ответственность, это проверим по договору. Тогда банк может потребовать платёж целиком с любого из вас. Как вы поделите расходы между собой, для банка ничего не изменит без его согласия.

Ксения зачеркнула у себя слова «после развода не плачу». Рядом стоял вопросительный знак, но она уже успела посчитать, сколько могла бы откладывать без этого платежа.

– Сейчас Артём говорит, что всё внесено. Что проблемы будут, если я сорву рекламу.

– Платежи надо проверить. Вы участница кредитного договора и можете сами обратиться в банк за сведениями по своему кредиту. Возьмите договор с графиком платежей и попросите показать, что уже внесено.

Ирина подвинула ей чистый лист: на обороте чека места больше не осталось. Ксения написала «банк», обвела слово и ниже приписала про договор.

– Теперь о съёмках. Вы сами обещали сниматься в определённые даты или участвовать в семейных сценах? Это могло быть и в переписке, не обязательно в подписанном договоре.

– Я писала сценарии, отправляла правки. На отдельную рекламу соглашалась, но обязательства про будущие семейные сцены не подписывала. Артём говорит, что договоры заключены с его ИП.

– Посмотрим и договоры, и переписку. Но договоры его ИП сами по себе не обязывают вас лично изображать счастливую жену. Для этого недостаточно одной его подписи.

– А что с возвратами? Он всё повторяет, что из-за меня придётся отдавать деньги.

– Пока мы даже не знаем, есть ли что возвращать и кому. Надо смотреть условия, записывать это в ваш личный долг рано. И возможные требования денег всё равно не дают ему права заставлять вас участвовать в семейных сценах.

Ксения вспомнила субботнее утро и десять часов на экране. Два дня она представляла, как Артём присылает ей счёт за отменённую съёмку, и прикидывала, чем будет платить. Ни одной бумаги она при этом не видела.

Подвинув телефон поближе, Ксения отдельно сохранила сообщения мужа. Проверила, все ли снимки экрана остались в памяти.

– А на развод уже можно подать? Или сначала придётся разобраться с квартирой?

– Если вы оба согласны и общих несовершеннолетних детей нет, можно подать совместное заявление в загс. Брак расторгнут по истечении месяца. Если муж начнёт уклоняться, тогда через суд.

– Он ведь может сказать, что ничего не подпишет, пока я не соглашусь на съёмки. И сколько тогда ждать? Я не могу сидеть у сестры до тех пор, пока мне что-нибудь достанется.

– Квартирой можно заниматься отдельно от развода. Соглашаться на съёмки ради его подписи вам не нужно, но точной даты, когда всё закончится, я не назову. Суд может идти месяцами, и сразу после подачи иска денег у вас не будет. На ближайшие расходы пока рассчитывайте без того, что надеетесь получить от квартиры.

Ксения провела ручкой под вопросом о разводе. Потом перевернула лист чистой стороной вверх: нужно было записать, с чем приходить в следующий раз.

– Начнём с документов на покупку и кредитного договора, – сказала Ирина. – Нужны будут сведения о платежах. Всё, что есть у вас по доходам и накоплениям, тоже пригодится. И требования мужа о съёмках сохраните.

– У него бумаги в закрытом ящичке. Я даже не знаю, в какой папке теперь что лежит.

– Попросите копии письменно. Только не пытайтесь войти в чужую почту или куда-то ещё без доступа. Если нужные банковские сведения иначе не получить, будем запрашивать их через суд.

Ксения дописала «рабочая почта» и вспомнила нижний ящик кухонного пенала. Там лежали три тетради, которые она оставила дома, собираясь всего лишь переночевать у сестры.

– У меня ещё сценарии от руки, с датами и исправлениями. Общий архив закрыт, Артём обещает выдавать материалы только перед съёмками. Часть текстов я отправляю

ла со своей почты, письма остались.

– Тетради заберите и сохраните. Письма тоже, обязательно с вложениями. По ним будет проще разобраться, какие тексты ваши и какие у вас на них права. Но обещать из-за этих записей весь канал я не могу. И сами блюда или способы приготовления вашей исключительной собственностью не станут.

Ксения написала «три тетради» крупнее остальных пунктов. Утром она собиралась забрать их вместе с одеждой, просто чтобы мужу не оставлять. Теперь вспомнила разворот с вычеркнутой концовкой одного из выпусков: этот вариант она так и не перепечатала.

Ирина внесла тетради в свой список и отложила ручку. Ксения всё ещё держала свою над листом, ожидая нового вопроса про требования Артёма.

– А вы сами чего хотите добиться? Давайте пока без того, на что согласен ваш муж.

Про слова Артёма в эфире она рассказала сразу. А теперь пришлось помолчать, подбирая начало.

– Развестись. Свою половину не отдавать. И больше никаких наших ужинов на камеру. Готовить и объяснять могу, а обсуждать перед камерой, как мы расстаёмся, не хочу.

Она опустила глаза на обручальное кольцо и повернула его. Артём наверняка сказал бы, что она опять всё усложняет; Ксения подняла взгляд на Ирину.

– Тогда берусь за развод и защиту ваших имущественных

прав. С рабочими материалами сначала разберёмся. Когда посмотрю документы, отдельно обсудим, что там можно сделать и сколько работы потребуется.

Прежде чем подписывать соглашение, Ксения попросила объяснить стоимость: что входит в первый этап, отдельно ли оплачиваются запросы и сколько потом придётся платить за суд. Ирина пояснила, что обычная подготовительная работа включена, а представительство в суде они заранее согласуют письменно; дополнительные расходы пока точно не посчитать. На просьбу разбить первую оплату на две части она согласилась и вписала даты в соглашение.

На первый взнос денег хватало, но Ксения ещё раз пересчитала остаток с учётом повседневных расходов. Прочитала соглашение до конца, вернулась к пункту о том, какую работу берёт на себя Ирина, затем подписала оба экземпляра и перевела первую часть оплаты. Свой экземпляр, подтверждение платежа и список документов она убрала в небольшую повседневную сумку.

– Сегодня приеду за одеждой и сценарными тетрадями. Подготовь, пожалуйста, копии документов на квартиру и ипотеку, – написала она мужу в общей приёмной.

Ответ пришёл, когда она уже спускалась по лестнице. Ксения остановилась на площадке, пропуская мужчину с коробкой бумаги.

– Приезжай. Заодно обсудим съёмки.

– Сегодня я еду за вещами и документами, – ответила Ксе-

ния.

По дороге она позвонила Марине и коротко пересказала консультацию. Сестра предложила поехать вместе после работы, но ждать Ксения не захотела.

Сначала она заехала к сестре: оставила соглашение на кухонном столе, взяла пустую дорожную сумку и сунула список в наружный карман. Проверила заряд телефона, а ключи переложила во внутренний карман дорожной сумки.

Лифт в её доме остановился на восьмом этаже с обычным толчком. Ксения вышла с пустой сумкой и задержалась у двери, прислушиваясь. В квартире было тихо.

Слова Артёма про его квартиру вспомнились так отчётливо, будто он уже стоял перед ней. Ксения выбрала свой ключ и вставила в замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.